Атмосфера в том, что теперь стало семейной гостиной на Гриммо-плейс, номер двенадцать, была настолько пронизана напряжением, что ее можно было разрезать ножом. Эмма сидела на большом диване с Гермионой, Сьюзан и Джинни. Группа пыталась поддержать разговор, но по мере того, как время медленно тянулось, становилось все труднее и труднее думать о чем-то еще, кроме того, что могло произойти во время миссии.

Рон сидел, предположительно, играя в шахматы против каждого из своих братьев-близнецов одновременно. В то время как близнецы жульничали почти каждый раз, когда Рон обращался к другой доске, ни одно из сердец троицы на самом деле не было в игре. Это было просто чем-то, чем они могли бы заняться, пока они тоже ждали новостей. Их мама, папа и старший брат сегодня были вовлечены в эту миссию. Все трое братьев молча клялись усерднее работать на тренировках, надеясь, что со временем их тоже примут на какие-нибудь миссии, потому что сидеть здесь, не зная, что происходит, было пыткой.

Гарри был далеко за пределами сидячей сцены. В настоящее время он ходил взад и вперед по комнате и производил впечатление тигра в клетке. Как и все остальные в комнате, его взгляд постоянно отвлекался на мобильный телефон, стоящий на столике. Все ждали новостей и молились, чтобы новости были хорошими.

Телефон прозвонил один раз, прежде чем он оказался в руке Гарри. «Сириус, ты на громкой связи. Расскажите нам, что случилось? Все в порядке?»

«Что значит «по громкой связи»?»

— Это значит, что все тебя слышат и скоро линчуют, если ты не расскажешь нам новости.

Извиняясь не только перед своим крестником, Сириус проболтался. «Извините, ребята, не хотел заставлять вас ждать. Орден по-королевски надрал задницу Волдеморту сегодня ночью. Ему и его Пожирателям смерти едва удалось наложить на нас заклинание. сбежал с Волдемортом».

Праздничных аплодисментов не было, но облегчение, ощутившееся в зале, было ощутимым. Гарри далеко не единственный, кто наконец-то смог немного расслабиться. — Отличные новости, Сириус. Как насчет Тонкс и авроров?

После небольшого колебания Сириус сделал признание. — Пока не совсем уверен. Волдеморту удалось потопить лодку одним заклинанием — всего за несколько секунд до того, как мы открыли огонь. Весь бой закончился менее чем за две минуты. Я сразу же позвонил вам, потому что знал, что вы все будете волноваться. Я направляюсь к причалу, но здесь кромешная тьма, солнце уже зашло. Устанавливаются сигнальные ракеты, чтобы мы могли видеть, что делаем».

«Мы все очень ценим этот звонок, Сириус, мы тут медленно сходили с ума. Дайте нам знать, если будут какие-нибудь новости о Тонкс».

Когда Сириус прощался, Гарри заметил, что Джинни подошла к своим братьям. Что необычно для членов семьи Уизли, они не обменялись ни словом. Каждый брат просто по очереди обнял свою младшую сестру с общим облегчением, и это сказало все, что нужно.

Гарри рухнул на освободившееся место Джинни на диване и вскоре оказался в объятиях Гермионы. Однако именно Эмма выразила словами их чувства. «Это было ужасно — сидеть здесь и не знать, что происходит».

Ее руки взметнулись, схватив Гарри, Гермиону и Сьюзен для уверенности. «Это чувство будет в сто раз хуже, если кто-то из вас участвует в миссии. Я не думаю, что создан для этого».

Задумчивая Сьюзен поделилась своим мнением по этому поводу. «Моя тетя Амелия для меня больше, чем тетя. Она мой опекун, моя суррогатная мать, последняя семья, которая у меня осталась в мире. С тех пор, как я стала достаточно взрослой, чтобы понять, чем она зарабатывала на жизнь, я ненавидел смотреть, как она уходит на работу. Это моя тетя, но я не мог этого изменить».

Теперь, когда все слушали Сьюзен, она попыталась объяснить, почему она сидит среди них. «Когда моя тетя пыталась заставить нас покинуть страну, мне пришлось отказаться. Она аврор, боец, член гордого дома. Ее бы разъело, если бы мы сидели где-нибудь в безопасности, пока люди умирали». Зная, что она рассматривает этот вариант только из-за меня, я должен был сказать «нет». Все здесь потеряли близких родственников из-за этих ублюдков. Если мы не будем стоять и сражаться, то кто?»

Эмме удалось обнять Сьюзен, в которой она так отчаянно нуждалась. «Очень большая часть меня борется с идеей о подростках, сражающихся в гражданской войне, особенно о подростках, которых я знаю».

Молодой человек, которого она все больше и больше считала членом своей семьи, гневно отреагировал на это. «Это война, Эмма, но в ней нет ничего цивилизованного. Присвоение ей такого названия дает некоторое оправдание этой кучке убийц, насильников и поджигателей. У нас есть Министерство, которое не будет заниматься этим в последний раз, а Фадж не Это точно наполняет меня уверенностью, что на этот раз он справится с работой. Похоже, сегодня мы выиграли битву, но реакция Министерства определит, кто выиграет войну».

Сидя с открытым ртом в ответ на гневную тираду Гарри, Эмма изо всех сил пыталась понять, откуда он взялся. «Конечно, теперь у правительства есть все доказательства, необходимые для того, чтобы сразиться с Волан-де-Мортом и его Пожирателями смерти?»

Это Гермиона пыталась вывести свою мать на минное поле чистокровной политики. «Мам, Люциус Малфой был Пожирателем Смерти, который должен был отбывать пожизненное заключение в Азкабане. Он утверждал, что находится под проклятием империуса, заплатил за новое крыло в больнице Святого Мунго, и не только сбежал из тюрьмы — он считался уважаемым членом волшебного общества. Раньше он приглашал на обед министра магии, и даже после смерти его репутация была защищена. И только потому, что просочились новости о

пророчестве, а это означало, что Министерству теперь нужен Гарри, оба Малфоя Сухой. Ты был свидетелем того, что считается справедливостью в волшебном сообществе той ночью в нашем саду за домом. Гарри отправили прямо в худшую тюрьму, какую только можно вообразить, даже без суда, как и Сириуса.

Хотя наивность — не то слово, которое Эмма использовала бы для описания себя, она верила, что британская система правосудия — одна из лучших в мире. Услышав эти мнения, исходящие в том числе и от подростков, она задумалась, чему же верить. Им не пришлось бы долго ждать, чтобы убедиться, что дети правы.

-ooooo-

Альбус шел вдоль каменной пристани, пытаясь смириться с огромным количеством тел, покрытых тканью, разложенных вдоль нее. «Сегодня здесь погибло слишком много ведьм и волшебников».

Шеклболт и Грюм, на самом деле просто бормоча что-то себе под нос, услышали старого волшебника. Разъяренный Кингсли был остановлен более контролирующим себя Грюмом, чьи первые комментарии на мгновение усилили гнев старшего аврора.

— Я на самом деле согласен с тобой, Альбус. Сегодня ночью здесь погибло слишком много людей. Пятнадцать мертвых — это довольно много. Серьезно не согласен с вами. Потерять одного аврора - это слишком много, а мы никогда не сможем убить достаточно этих темных ублюдков. Как долго их хозяин снова среди живых? Тем не менее, мы видели толпу, которая была здесь сегодня вечером с ним, готовая убить десять авроры по его приказу».

Амелия подошла и пробормотала «входит» троице, спасла развитие спора, хотя и не предотвратила его полностью. Настоящая цель большей части этого гнева только что появилась.

Как только они начали доставлять раненых в больницу Святого Мунго, все знали, что появление Министерства было лишь вопросом времени. Шеклболт просто взял на себя ответственность за первых авроров, прибывших на место происшествия, заставив их работать над взятием места под свой контроль. Это также было сигналом для членов Ордена начать растворяться в ночи. К тому времени, когда Амбридж появилась, на месте оставалась только группа из четырех человек.

"Аврор, я требую знать, что здесь произошло?"

Кингсли посмотрел на жабу, решив, что это мишень, заслуживающая его гнева. Никто там даже не подумал пытаться его отговорить. «Извините, мадам, но это Старший аврор. Я упорно трудился, чтобы заслужить этот титул, пожалуйста, используйте его. Короче говоря, Волдеморт и группа его Пожирателей Смерти пытались устроить засаду на перевозку заключенных Азкабана, организованную ВАМИ. Интересно, как он и его кучка бешеных животных услышала о миссии авроров?"

Было невозможно не заметить гнев в словах старшего аврора или заключенный в них смысл. «Я могу только предположить, что один из авроров, которых я проинструктировал, упустил информацию…»

Пересекая ее, Шеклболт не наносил ударов. «Поскольку вы убедились, что ни один из сопровождающих авроров не был чистокровным, я не думаю, что они передали бы эту информацию Пожирателям Смерти или Волан-де-Морту. Что они действительно сделали, так это обратились ко мне со своими законными опасениями относительно миссии, которую вы спланировали и санкционировали. пленники с лодки были бы идеальным местом для засады, я организовал прикрытие на случай необходимости.Как видите, мы были нужны.У вас есть бывший Мастер Аврор, бывший Глава DMLE и нынешний Начальник Здесь чернокнижник, и все они не только были свидетелями того, как Волан-де-Морт возглавлял свою сволочь, но и сражались в последовавшей битве».

Пытаясь отвлечь разговор от того, как Волдеморт обнаружил, что происходит, Долорес попыталась установить некоторый контроль над ситуацией, задав вопрос, который, по ее мнению, был уместным. Ей также удалось оскорбительно использовать титул Кингсли. «Старший аврор, Шеклболт, не могли бы вы объяснить, как именно мы понесли столько потерь?»

«Аврор Самсон был убит, когда Волан-де-Морт взорвал нос лодки. Что касается четырнадцати Пожирателей Смерти, то тут все по-разному. Некоторые пленники были убиты при попытке к бегству, пара утонула в своих цепях, когда Волан-де-Морт потопил лодку. физически сражаясь с аврором Самсоном, когда заклинание Волдеморта поразило их обоих. Все десять заключенных учтены и лежат под саваном. Четверо других были частью силы Пожирателей Смерти, которую Волдеморт привел с собой, они были зарублены в последовавшей битве. Пожиратели были выведены из строя и не могли отступить вместе со своим хозяином. В настоящее время они находятся в больнице Святого Мунго под охраной авроров».

Она была потрясена тем, что ее план не только эффектно провалился, но и был заранее так ясно расшифрован другими. Это откровение смутило Долорес и заставило ее кричать в ответ на аврора, который, казалось, забыл, кто здесь главный. «У вас не было полномочий устраивать сегодняшнее фиаско. Вы также не имеете права ставить охрану чистокровных волшебников, которые, по всей вероятности, не несут ответственности за свои действия здесь сегодня вечером. Вы обращаетесь с ними как с преступниками до того, как вина будет установлена. … Их адвокаты сделают из министерства фарш за это».

Опровержение Шеклболта ее аргумента было таким же громким, их крики привлекли всех авроров, которые в настоящее время находились на месте. «Те волшебники, о которых вы говорите, появились здесь сегодня вечером в полном облачении Пожирателей Смерти и в компании Волдеморта. они могут сказать?»

Пришло время Альбусу вмешаться, пока Кингсли не сказал или не сделал что-то, о чем позже пожалеет. «Старший аврор Шеклболт полностью поддержал меня во всем, что произошло здесь сегодня вечером. В отличие от него, у меня есть необходимые полномочия».

Отмахнувшись от комментариев Альбуса как от неважных, Долорес рассказала четверке о своих сегодняшних действиях. «Я уже уволил тех охранников в больнице Святого Мунго и стою здесь, пытаясь решить, брать его значок или нет…»

Ей не нужно было принимать это решение, Кингсли избавил ее от проблем. Передача своего драгоценного значка позволила теперь уже бывшему старшему аврору сказать то, что он думал на самом деле. «Ты либо некомпетентный придурок, либо темная сука, которая спланировала убийство десяти авроров сегодня ночью. В любом случае, я больше не могу на тебя работать. адвокаты на вашей стороне. После вашего поведения сегодня ночью ни один уважающий себя аврор не поднимет палочку, чтобы попытаться защитить вас.

Прежде чем Долорес успела нанести ответный удар, к ней подошли еще четыре аврора. Никто из них не говорил так красноречиво, как Кингсли, но все они сдали свои значки. Когда вы не могли доверять своему командиру, чтобы не убить вас, каждый придерживался своего мнения о том, было ли это преднамеренным или чистой некомпетентностью, четверо чувствовали, что у них не было другого выбора.

Бешеный Альбус также усугубил проблемы Долорес. «Сегодня здесь была одержана великая победа над темными силами, но только для того, чтобы вы превратили ее в поражение. Теперь, когда Волдеморт подтвердил свое возвращение, Министерству нужен каждый аврор, на которого они потратили драгоценные годы, и много золотых тренировок. Я намерен созвать экстренное собрание Визенгамота по этому вопросу и посмотреть, согласны ли его члены с действиями старшего аврора Шеклболта или с вашими. Первоначально я считал вас неудачным назначением на пост главы DMLE. В нынешнем положении мы сейчас находим хотя мы сами, я считаю, что то, что вы в таком положении, является обузой. Храбрые люди, которые сражались против тьмы сегодня вечером, не должны смотреть на эту с трудом заработанную победу таким безымянным сторонником Волан-де-Морта, как вы».

Увидев, что здесь у нее нет поддержки, а на самом деле Долорес оказалась окружена враждебностью, она аппарировала, прежде чем кто-либо из сопровождающих офицеров тоже смог передать свои значки.

Положив руку на руку высокого чернокожего бывшего аврора, Амелия попыталась немного утешить свою подругу. «Мне очень жаль, что так получилось, Шак. Когда я уходил в отставку, я наполовину думал, что ты будешь моим преемником. Организация этого сегодня вечером и твои действия после этого ясно показывают, почему ты не рассматривался на этот пост».

Это действительно вызвало у Кингсли улыбку. «Я слишком похож на людей, которые меня обучали. Я не целую задницу и не делаю свою работу как можно лучше. Это никогда не давало бы мне повышения при Фадже и уж точно не при Амбридж».

Хлопок по спине от Грюма вместе со словами «мы хорошо его обучили, Амелия» были действительно высокой похвалой. Это также значило для Кингсли больше, чем любые аплодисменты Министерства. Судя по тому, как обстояли дела в последнее время, ему может повезти, если он не окажется обвиненным в сегодняшних действиях.

-ooooo-

Темный Лорд несколько успокоился после своей раскаленной ярости прошлой ночи, теперь его гнев горел, как простой костер. Хотя этот гнев все еще был более чем достаточно горячим, чтобы поглотить любого, кто на него напал, сегодня нужно было выяснить, где его простой план потерпел такую ужасную ошибку.

Было время обеда, прежде чем его шпион смог появиться и встать перед ним на колени. Тот факт, что Темный Лорд никому не рассказал о вчерашнем рейде до тех пор, пока не призвал своих последователей для атаки, должен был исключить любую утечку внутри его организации. Он особенно пристально следил за Северусом и был уверен, что у его шпиона нет возможности предупредить кого-либо. Мастер Зелий тоже стоял там прошлой ночью, сражаясь рядом с ним, и был ранен каменной шрапнелью.

Пришло время услышать, что Северус узнал от Дамблдора сегодня утром, поскольку об этом еще не было в «Ежедневном пророке».

— Ну, Северус, что у тебя есть для меня? Этот бесхарактерный дурак Фадж нас предал?

Склонив голову, Северус смог честно предоставить информацию, которая у него была, Темному Лорду. Однако сначала ему нужно было задать вопрос. «Пожалуйста, простите мою самонадеянность, Мастер, но могу я сначала задать вопрос? Это поможет сообщить о том, что я узнал». Получив разрешение, Северус спросил, каковы были указания Темного Лорда Фаджу.

«Я сказал этому дураку, что хочу, чтобы мои самые верные Пожиратели Смерти были доставлены на материк. Я также посоветовал использовать недавно обнаруженную невиновность Блэка в качестве причины для этого».

Как и ожидал Северус. «Я подозреваю, что в своем понятном энтузиазме удовлетворить ваше «предложение» Фадж или, возможно, Амбридж зашли слишком далеко и вызвали подозрения в отделе авроров. Прошлым вечером на той лодке было десять ваших верных подданных, и только десять авроров. То, что эти десять специально отобранных авроров для этой миссии были либо магглорожденными, либо полукровками, по-видимому, было достаточно, чтобы вызвать подозрения и увидеть Орден Феникса, ожидающий причала лодки. Я был здесь, когда поступил вызов Ордена. Следовательно, Хогвартс не знал об этом, чтобы передать».

«Я дал этому дураку простое задание, а он даже этого не смог сделать. Он взял мой план и испортил его до тех пор, пока то, что осталось, не приобрело всю изощренность племени атакующих великанов. Ты слышал, сколько моих подданных пало последними? ночь? Мы все видели, как упала Белла, но сколько еще я потерял?"

Все еще склонив голову, Северус ненавидел передавать эту информацию. Темный Лорд не любил слышать плохие новости и обычно вымещал свой гнев на посланнике. Но ничего за это не было, Северус не мог солгать об этом. «Все десять заключенных на лодке были убиты. Еще четверо встретили свой конец на пристани, еще шестеро были ранены и доставлены в больницу

Святого Мунго».

Последовавшая тишина стала еще одной формой пытки для Северуса, его тело пыталось подготовиться к проклятию, которое, казалось, должно было нарушить тишину. Голос, который в конце концов нарушил эту напряженную тишину, исходил от Темного Лорда, который едва сдерживал себя. «Ты хочешь сказать, что я потерял ДВАДЦАТЬ своих последователей во время вчерашнего фиаско?»

Северус поспешил сообщить небольшие хорошие новости, которые у него были, и все это в попытке удержать палочку Волдеморта от проклятия. "Не совсем, мастер. Амбридж немедленно отменила аврорскую охрану ваших подданных, отправленных в больницу Святого Мунго. Она, очевидно, заявила, что они, вероятно, стали жертвами проклятия империуса. Это не понравилось аврорам на месте. Пятеро передали свои значки Амбридж там а затем ожидается, что больше авроров последуют за своими коллегами, когда история закончится».

Это действительно было неожиданным исходом для Темного Лорда. «Какова позиция Дамблдора по этому поводу? Я не ожидал, что какая-либо сила, возглавляемая им, будет насылать на противников смертельные проклятия».

«Как я уже сообщал ранее, взгляды Дамблдора неоднократно подвергались сомнению внутри Ордена. Блэк, Люпин, Грюм, а теперь и Кости действительно подталкивают его к тем областям, на которые он никогда бы не решился раньше, и все это в его попытке сохранить контроль над организацией. Старший аврор, который отвечал за прикрытие на случай, если вы нападете на лодку прошлой ночью, тоже является членом Ордена.Он также ушел из Корпуса авроров прошлой ночью, добавив еще одного ястреба, у которого много свободного времени, в группу Ордена. участники толкают Дамблдора».

Поскольку проклятие еще не пришло, Северус продолжал говорить. «Дамблдор пытался созвать экстренное собрание Визенгамота, чтобы добиться отстранения Амбридж от должности главы DMLE. Если Фадж встанет за нее, министр магии тоже может остаться без работы. С вашим возвращением теперь подтверждено, последнее, что нужно Министерству, это уход авроров из-за некомпетентного руководства."

Поначалу Волдеморт был рад видеть так много своих последователей на этой лодке. Теперь он понял, что сам этот факт заставил людей задуматься. Вместо того, чтобы его Пожиратели Смерти устроили прошлой ночью ловушку, они попали прямо в нее. Что делать дальше, было его дилеммой. Разумным ходом было бы ничего не делать и посмотреть, как будут развиваться события. Поскольку прошлой ночью они потерпели сокрушительное поражение, это был не вариант. Людям нужно было бояться его, а не думать, что их министерство держит ситуацию под контролем.

Сегодня вечером он возьмет несколько своих Пожирателей Смерти и оставит официальную резиденцию министра магии лишь дымящуюся кучу пепла. Присутствие министра и любого из его авроров, безусловно, было бы бонусом, который вселил бы страх в волшебные дома вдоль и поперек страны. Если дом министра магии не был в безопасности, то их точно не будет в безопасности, если придут Пожиратели Смерти.

Отпустив удивленного Северуса, Волдеморт уселся думать, как бы он мог использовать эти изменения в свою пользу.

Северус выбрался оттуда так быстро, как позволили хорошие манеры. Задумчивый Темный Лорд означал, что кто-то почувствует его гнев. Северус вознес безмолвную молитву благодарности за то, что в поле зрения Темного Лорда оказался не он. Прошлой ночью Поппи лечила его раны, но наказание Темного Лорда сведет на нет всю ее хорошую работу. Прошлой ночью и сегодня означало, что Северусу невероятно повезло дважды подряд. Он ушел, размышляя, как долго продлится его удача.

-ooooo-

Корнелиусу было хорошо знакомо выражение «между молотом и наковальней». Когда он сидел за своим столом, закрыв лицо руками, о, как бы он хотел, чтобы эта фраза была применена здесь. Корнелиус понял, что его положение намного хуже, чем это, он, казалось, подвергался нападению со всех сторон, которые только можно себе представить.

Его единственной крошкой утешения было доставить жену в безопасное место. Ее отправили к сестре на остров Уайт с достаточным количеством золота, чтобы после этого ходить куда угодно. Корнелиус сначала получил обещание от своей жены, что она не будет связываться с ним после того, как переедет, на случай, если что-то пойдет не так с заданием, которое дал ему Волдеморт. По крайней мере, в чем-то Альбус был прав, Корнелиус не мог сообщить Темному Лорду информацию, которой он не знал.

Эта крупица утешения была его единственным утешением, когда Корнелиус столкнулся с худшей ситуацией за всю свою жизнь. Тот факт, что Темный Лорд был побежден прошлой ночью, привел бы к тому, что имя Корнелиуса Фаджа взлетело бы прямо на вершину дерьмового списка Волдеморта. Это был бы очень короткий список, поскольку люди, чьи имена были добавлены к нему, обычно никогда не жили долго после их добавления.

Прошлой ночью Министерство одержало великую победу над силами Темного Лорда, но Корнелиус даже не смог использовать это впечатляющее происшествие, чтобы отразить любое дерьмо, встречающееся на его пути. Поскольку один аврор мертв, а остальные девять выбыли из миссии после ухода из Корпуса авроров, министр магии был вынужден преуменьшить значение этого события. После того, как история о том, что на самом деле произошло, распространилась по всему Министерству, а количество заявлений об отставке авроров увеличилось, Корнелиус теперь имел некоторое представление о том, что чувствовал король Кнут, пытаясь остановить прилив.

Поскольку Дамблдор почти наверняка соберет подписи, необходимые для созыва экстренного собрания Визенгамота, Корнелиус не видел выхода из этой ситуации.

Обычно в это время он обращался за советом к своим ближайшим советникам. С мертвым Люциусом, Альбусом за его головой и Долорес, втянутой в эту неразбериху по самую шею, даже такой вариант теперь был ему запрещен. Поскольку Долорес в настоящее время сидела

напротив него, Корнелиус задал вопрос, на который он действительно хотел получить ответ. "Почему?"

Пожав плечами, Долорес рассказала Корнелиусу правду. «Не секрет, что я никогда не хотел этой работы. Я взял ее только на основании того, что вы мне ее продали — охранять Косой и Министерство и оставить Поттера висеть на волоске. Когда я получил приказ о переводе заключенных, я решил, что наше положение изменилось. Миссия позволила бы мне очистить свой отдел от нежелательных, в то же время порадовав нашего нового спонсора. Вот почему я увеличил количество заключенных и убедился, что авроры были менее кровными. Я не имел ничего общего с засаду, а старшего аврора, устроившего ее, больше нет с нами».

«Долорес, мы потеряли почти четверть Корпуса Авроров. Прошлой ночью Темный Лорд потерпел крупное поражение, но с тех пор мы потеряли больше людей, чем он, и я сомневаюсь, что отставка еще не закончилась. ноу-кто теперь будет искать кровь, и единственные люди, которые стоят между нами и им, не могут покинуть Министерство достаточно быстро».

— Я думал, мы не собираемся противостоять ему? Это работа Поттера.

«Гарри Поттер — четырнадцатилетний школьник. Как министр магии, я не могу назвать его нашей единственной защитой от мародерствующего Темного лорда. Эта обязанность на самом деле ложится на нас, как на министра магии и главу DMLE. Если бы вы не вмешались прошлой ночью мы могли провозгласить великую победу и связать свою судьбу со светом».

Это смутило Долорес. «Когда я получил эти приказы, я думал, что вы уже приняли решение?»

«Меня посетил Темный Лорд посреди ночи, первоначальный приказ был от него. Ваши изменения означают, что он придет, по крайней мере, за мной, а возможно, и за вами. чтобы нас обоих выгнали из Министерства за то, как это было решено, вы, возможно, видите, в каких проблемах мы сейчас находимся».

Потрясенная Долорес наконец поняла. «Сам-знаешь-кто хочет нашей смерти, и Дамблдор, похоже, собирается лишить нас той небольшой защиты от этого убийцы, что у нас есть».

Это был саркастический Корнелиус, который аплодировал, что она, наконец, поняла ситуацию. «Теперь, когда вы, наконец, набрали скорость, пришло время для замечательного предложения, которое спасет нас обоих».

Подумав вслух, Долорес отдала ему то, что у нее было. «Я бы предпочел быть пониженным в должности, чем быть мертвым. Вы можете использовать тот факт, что я не был вашим первым выбором, но первоначальные отставки заставили вас смотреть за пределы отдела. Вы пытались избежать новых отставок, но этот план имел неприятные последствия. Я не хочу быть уволенным, это лишит меня любой защиты, которую дает мне работа в Министерстве. Понижение в должности устраивает нас обоих, но оставляет проблему того, кем вы замените меня. Обращение к Визенгамоту за предложениями по этому вопросу может перенаправить их гнев во что-то положительное».

Вот почему Корнелиус держал Долорес рядом. Если бы она когда-нибудь смогла преодолеть свою ненависть к тем, кто не соответствует воспитанию, или хотя бы сумела замаскировать ее в какой-либо форме, Долорес Амбридж была бы непреодолимой силой в магической политике. Она могла быть совершенно блестящей, но ее вопиющий фанатизм окрашивал все, что она делала или говорила. Проблема заключалась в том, как удержать ее и себя в Министерстве.

«Понизить вас в должности не проблема, настоящее решение здесь — это найти кого-то в DMLE, кто успокоит Дамблдора, Визенгамота и остановит отставки…» На губах Корнелиуса начала появляться улыбка. «Долорес, тебе это не понравится, но мы оба знаем, что есть альтернатива».

-ooooo-

Вызов в канцелярию министра обычно приводил бы Артура в бешенство, и он задавался бы вопросом, что же он сделал не так. На этот раз у него была гораздо более важная забота, так как Корнелиус послал своего отчужденного сына Перси, чтобы доставить вызов и сопроводить его в кабинет министра. То, что его сын почти не признавал себя членом семьи, разбивало Артуру сердце.

Во время короткого путешествия в лифте, между офисами Артура и Корнелиуса был всего один уровень — хотя они были совершенно разными по важности для Перси — отец решил противостоять своему своенравному сыну. — Перси, вы поддержали Министерство, а не свою семью. Можете называть меня лжецом, если хотите, но прошлой ночью трое Уизли обрушивали проклятия на человека, которого ваш министр назвал мертвым.

Когда двери лифта открылись, Артур вышел, оставив шокированного сына позади. Подойдя прямо к двери Корнелиуса, он постучал и вошел.

— Ты хотел меня видеть, Корнелиус?

«Ах, да, присаживайтесь, Артур. Поскольку все Министерство знает о том, что произошло прошлой ночью и о последствиях, я перейду сразу к делу. Мне нужен новый глава DMLE, и я предлагаю вам эту работу. Я обратился в отдел с просьбой о работе, некоторые даже уволились, когда я попытался форсировать этот вопрос.Вот почему я предложил Долорес работу, которая привела нас от одной явной катастрофы к другой.Вы начальник отдела с репутацией в Министерство справедливости и трудолюбия. Вы также готовы сражаться за то, во что вы верите - проталкивание законопроектов, помогающих магглам через Визенгамот, требует смелости и решимости. Я также знаю, что вы сражались против сами-знаете-кого в первой войне, и хотите использовать этот опыт, чтобы снова помочь защитить страну от него».

— Мадам Амбридж уволили?

«Нет. Ей вообще не следовало давать эту работу, поэтому я скорее понижаю ее в должности, чем увольняю. Работа, как вы знаете, сопряжена со значительным повышением зарплаты и аврорской охраной в вашем доме. Боюсь, со всеми недавними отставками авроров размер

отряда, который вы унаследуете, может ограничить вас охраной Министерства и Косого переулка. ты. Что ты скажешь, Артур?

Поиграв в партию достаточно долго, чтобы понять, что стоит за этим ходом, Артур тем не менее мысленно взвесил в голове все за и против. В то время как дополнительное золото, конечно, не помешало бы, если бы авроры охраняли Нору, это было бы настоящим бонусом. Прошлая ночь доказала, что Уизли все равно будут сражаться с Волдемортом. Не лучше ли было бы сделать это, одновременно контролируя Аврорский корпус страны?

Он не думал, что получение этой должности подвергнет его семью большей опасности, чем они уже были. Все знали, что Уизли — светлая семья, или предатели крови, как их называла Тьма. Их дружба и поддержка Гарри Поттера также были известны во всей волшебной Британии. Вполне возможно, что именно его семью посетили Малфои, а не Грейнджеры.

Артур, всегда нуждавшийся в дополнительных деньгах, которые приносила сверхурочная работа, участвовал во многих рейдах при поддержке авроров. Он понимал, как работает система, а также имел Амелию, Муди и Шакельболта, к которым можно было обратиться за советом. Все они были в одной команде, которая хотела увидеть конец Волдеморта. Теперь, когда трое его младших сыновей тренируются, чтобы присоединиться к битве, Артур подумал, что это прекрасная возможность попытаться положить конец этому конфликту до того, как они понадобятся.

— Корнелиус, я возьмусь за работу.

Перси стоически сидел за своим столом, а отец прошел мимо него с широкой улыбкой на лице. Его своенравный сын никак не мог знать, что Артур пытается не рассмеяться известию, что Долорес Амбридж теперь будет работать в Управлении по неправомерному использованию маггловских артефактов.

-ooooo-

Эта новость, наряду с повышением Артура, безусловно, добавила настроения собранию Ордена, созванному в тот вечер. Артур спрашивал Шака и выздоравливающую Тонкс, она получила сотрясение мозга и была брошена в море, когда Волан-де-Морт взорвал лодку, пересмотрят ли они свое заявление об отставке, когда Сириус прервал ее.

«Извините меня, Артур, но я все равно собирался поднять этот вопрос сегодня вечером. Линия Лестрейнджей закончилась прошлой ночью, и Гринготтс связался со мной, чтобы сказать, что их хранилище перешло к Дому Блэков. Я намеревался использовать это золото, чтобы использовать наши собственные силы, в основном все авроры, которые ушли в отставку. Я думал, что Амелия или Шеклболт могут возглавить их, и это все, что я получил. Если бы мы могли получить согласие министра на то, чтобы эти силы охраняли Косой переулок, тогда это освободило бы авроров под командованием Артура. контроль, чтобы преследовать Волдеморта и его Пожирателей Смерти. Что мы думаем?»

Альбус издал смешок. «Снять с себя ответственность за охрану Косого переулка — это то, за что Корнелиус ухватится. Это означает, что у него уже есть публичный козел отпущения, если там что-нибудь случится».

Соглашаясь с мнением Альбуса, Амелия добавила к спору еще кое-что. «Я не понимаю, почему Сириус должен быть из своего кармана, в то время как Министерство экономит деньги на зарплате авроров. Что, если Артур сделает предложение, чтобы мы приняли это очень щедрое предложение в краткосрочной перспективе, а сэкономленные зарплаты использовали для вербовки авроров? и тренировочный полет? Нам нужно вернуть отдел к нормальному уровню».

Артур очень хотел поддержать эту идею, но у него также были вопросы к Сириусу. «Это будет недешево, Сириус. Как долго вы можете позволить себе платить этим людям, и что с ними будет, когда это время истечет?»

«Исходя из количества отставок, которые мы услышали здесь сегодня вечером, и сопоставив это с доступным золотом, я бы сказал, по крайней мере, пять лет. К концу этого времени, я собираюсь предположить, что мы надерем Волдеморту задницу, тот, кто стоит у власти, наверняка найдет возможности, где такая сила могла бы процветать Я планирую вложить золото в стартовый фонд, и всем этим можно будет управлять как бизнесом, нужно только думать о получении прибыли после Волдеморта. ушел навсегда. Эта сила, тем не менее, будет действовать в соответствии с теми же принципами конфронтации, которые мы так эффективно использовали прошлой ночью. Они защищают невинных, быстро и эффективно подавляя плохих парней ».

С их победой прошлой ночью, новым главой DMLE, а теперь и обещанием работы трем членам Ордена, уволившимся из Корпуса Авроров, на собрании царило настроение, граничащее с эйфорией.

Сидя и думая, что трудно сопоставить, что это была та самая группа людей, которые были настолько подавлены известием о возвращении Волдеморта, Альбусу пришлось признать, что он мог ошибаться. Стрельба проклятиями по Темному Лорду и его Пожирателям Смерти и наблюдение за их отступлением действительно вселили в группу чувство веры. Вера в то, что они действительно могут сделать то, что почти все они считали невозможным еще несколько недель назад. «Завтра у нас экстренное собрание Визенгамота. Я думаю, что его последний раунд манипуляций поможет Корнелиусу выжить. Это также будет хорошее время, чтобы добиться всего, чего мы хотим…»

На этот раз его прервал Гарри. «Нажимайте сколько хотите, он не пойдет за Пожирателями Смерти. Есть люди, которые проклинали Тонкс прошлой ночью, были подавлены людьми в этой комнате, но они уйдут из больницы Святого Мунго, просто сказав, что они были под Имперское проклятие».

«Гарри, я пытался надавить на министра в этом вопросе. Это черта, которую он не переступит…»

«Ну, тогда я думаю, что пришло время, чтобы мы это сделали. Храбрые люди в этой комнате рисковали своими жизнями прошлой ночью только для того, чтобы Министерство отпустило захваченных Пожирателей Смерти. Они были там, они стреляли в авроров, кто-нибудь здесь думает, что они должны ходить по улицам? Идти прямо к Волдеморту?»

Понимая, к чему клонит Гарри, Альбус попытался его остановить. "Гарри, прошлой ночью Орден сделал все возможное..."

У Гарри ничего из этого не было. «Профессор, прошлой ночью Орден был великолепен. Затем их подвела система, созданная для защиты их собственных. Так и должно быть, они построили ее и поддерживают контроль над ней. семья и друзья с другой стороны. Барти Крауч пошел за ними и в итоге посадил в тюрьму собственного сына».

Бросив извиняющийся взгляд на Сириуса и Грюма, у которых были причины ненавидеть это имя, Гарри продолжил излагать свою точку зрения. — Но когда система не работает, пора играть по другим правилам. Мистер Уизли не может посылать своих авроров за этими людьми, Министерство ему не позволит. скоро люди вернутся на сторону Волдеморта, будут убивать и пытать по его приказу. У нас есть имена, у нас есть доказательства, у нас есть средства, пора действовать. Промедление может стоить только жизней».

Альбус оглядел комнату и увидел отражение своего ответа. Во всяком случае, поддержка Гарри в этом конкретном вопросе внутри Ордена только росла. Даже такие, как Молли, теперь поддерживали эту акцию. Теперь, когда Артур и Нора стали главными целями, и, приняв участие в вчерашней миссии, она, очевидно, теперь хотела навсегда сократить число Пожирателей Смерти.

Продолжались дискуссии о том, как лучше сформировать эти силы, каковы должны быть их цели и кто должен ими руководить. Предложение Гарри не обсуждалось дальше. Казалось бы, вопрос о том, как нанести ответный удар Пожирателям Смерти, уже решен.

-ooooo-

Эдгар Клегг сидел в «Дырявом котле», разминая вилкой превосходный обед из тушеной говядины. Ему очень не хотелось быть здесь, да и не хотелось есть так сытно, его раны, полученные в засаде на прошлой неделе, все еще заживали. После того, как он выбрался из больницы Святого Мунго так быстро, как только мог, теперь все дело было в том, чтобы его заметили в волшебном сообществе. Вот почему он сидел здесь в самое загруженное время, а также тот факт, что его жена сейчас была у мадам Малкинс и покупала новый халат.

Его дядя спонсировал его вступление в ряды Пожирателей Смерти, и после того, как боль от получения темной метки прошла, Эдгару это понравилось. Просто надев маску, он держал власть над жизнью и смертью над избранными жертвами, это был такой порыв.

На прошлой неделе Эдгар увидел обратную сторону медали. Они попали в засаду, и в итоге он получил ранение. Тем не менее, его кровного статуса и связей было достаточно, чтобы против

него не было выдвинуто никаких обвинений. Еще через несколько недель он будет достаточно здоров, чтобы присоединиться к своему хозяину, за эту засаду должно было последовать возмездие. Возмездие за сожжением пустого дома министра.

Шум в баре заставил Эдгара потянуться за палочкой, но он расслабился, увидев, что над волшебником в баре разыграли его теперь уже смеющиеся друзья. Эдгар подумал, что начинает нервничать, улыбаясь шутке, превратившей кого-то в канарейку. Он умер, улыбаясь, когда громкий смех в пабе легко перекрыл шепчущее заклинание невидимым броском Муди, который остановил сердце Эдгара Клегга. Экспертиза решила, что это был сердечный приступ, вероятно, из-за того, что на него наложили проклятие империус и он получил серьезные ранения в битве на прошлой неделе.

Было бы еще несколько смертей от несчастных случаев, прежде чем некоторые люди начали бы собирать вещи. Такие вещи, как тот факт, что эти несчастные случаи продолжали происходить с людьми, которые были Пожирателями Смерти.

http://tl.rulate.ru/book/74923/2107706